

<https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fprezi.com%2Fm%2Fyv01jduhq29%2Fpresentation%2F> - Дата доступа: 22.03.2018.

14. Яссави Ходжа Ахмет Диуани Хикмет. - Тегеран, 2000.

15. Нугуманова, Г. К 155-летию со дня рождения Шакарима Кудайбердиева [Электронный ресурс]: Официальный сайт акима города Семей. – Режим доступа: <https://akimsemey.gov.kz/blogs/view/1/7805?lang=ru> - Дата доступа: 22.03.2018.

16. Абай. Стихи / Абай. - Алматы, 1994.

Гальченя Т.С., Булыго Е.К. Архитектурное пространство как герменевтический опыт: парадоксы идентичности

Герменевтика архитектуры как особого комплексного искусства имеет многоступенчатый характер. Духовная связь между человеком и искусственно созданным пространством воссоздается всякий раз, когда возникают эстетические ощущения, полученные человеком от созерцания, взаимодействия с произведением архитектурного искусства, позволяют соединить человеческую личность и автора – творца. В таком контексте особенность архитектуры – быть не только целью эстетического наслаждения, но и выполнять заданную функцию. Новый опыт возникает в момент осознания, что человек способен физически пребывать внутри произведения искусства, свободно перемещаться в эстетически и конструктивно организованном пространстве, присутствие в котором является и необходимым, и обыденным. Чтобы понять пространство нужно ощутить себя в нем. Чтобы истолковать пространство, нужно освободиться от него, затем - соединиться с ним.

Город можно рассматривать как текст. В процессе изучения городских пространственных знаков можно столкнуться с определенного рода семиотическими эволюционными рядами: сменами архитектурных стилей, сохранением или, наоборот, модернизацией и изменением имеющихся сооружений [1]. В них можно наблюдать последовательность замещения одних объектов другими, при котором новые предметы сохраняют старые названия, наполняясь новым содержанием. Динамика архитектурных стилей, трансформация утилитарных и символических предметов всей городской среды, социальные изменения – все они сохраняют историческую память. В знаках города кодируется понимание человеком его среды,

придание миру смыслов, определение собственного индивидуального пространства и его соотношение с пространством «другого», с пространством «всех», с объективным пространством поселения. Внутреннюю атмосферу города организуют сооружения, являясь особыми маркерами, размечая его, диктуя взаимный «знаковый вес» отдельных сооружений, частей города и города в целом. Человек одновременно и формулирует этот своеобразный архитектурный «текст» и прочитывает его [4]. Парадоксальность самой архитектуры как текста заключается в том, что граница языка и является условной границей мира.

Каждая цивилизация имеет свои архитектурные символы и мифы, знаки и значения. Там, где стиль совпадает с эпохой в архитектуре преобладает историко-эпический текст. Где стили в пространстве эпохи разбросаны как дискретные источники, там архитектурный текст знаковый, преобладают выразительные качества самой среды. Герменевтика архитектуры стремится расшифровать такие понятия, как пространство, форма, объем. Бытие в мире представляется как множественность человеческих экзистенций. Причем для каждого человека – это процесс достижения своей аутентичности. Отношения, возникающие в условиях взаимодействия Архитектор – Произведение – Человек есть отношение соучастия. В архитектурном сооружении человек не просто бытийствует. Он воплощает свое стремление быть кем-то иным, кем он не является в настоящем, своего рода воплощение проекции человека и новый опыт.

Английский архитектор Питер Смит в работе «Динамика урбанизма» указывает несколько уровней символизма в городской среде: уровень «ассоциативного символизма», включающий индивидуальные ассоциации, посредством которых каждый устанавливает значимость определенной среды; «окультуренный символизм» городской среды, который берет свое начало в истории культуры (кресты храма - эти значения и образы уже созданы ранее и находят отклик в сознании воспринимающего); «символизм известного» – это каждодневная среда, образующая основу существования в городе (подтверждающие символы родины, улицы, квартала). Самый сложный уровень – «символизм архетипа» [1]. Здесь архитектура города вызывает мысли о чем-то извечном, вневременном. Примером может послужить храмовое зодчество, как свидетельство не просто поклонения перед божественным, а особая форма связи с

ним. Такие объекты имеют значение и для страны и даже для мировой культуры и в синхронии, и в диахронии.

Архитектура как условие и выражение экзистенциального опыта, порождает интерес к ее семантике, так как она есть «непознаваемое означаемое» и одновременно «означающее». Диверсификация пространственных отношений, связанная с процессами глобализации, стала поводом для пересмотра самой связи между пространством и обществом. Обнаружение социальной релевантности проблематики интерпретации пространства и способами описания общества привело к «пространственному повороту»: из узкодисциплинарной темы пространство превратилось в проблему, анализом которой занимается целое множество исследовательских направлений. Новые формы социально-пространственных отношений (виртуальные университеты, школы, офисы, мультикультурные идентичности), вызванные к жизни процессами глобализации, можно исследовать только в той парадигме, которая рассматривает пространство как измерение действия. В действии пространство обнаруживается не в качестве вещи или идеи, а в качестве практической до рефлексивной схемы – системы координат, дающей человеку ориентиры в повседневной жизни [3]. Человек заблудившийся, ищет ответ на вопрос «Кто Я?» в различных дискурсах, удаляясь от себя самого все дальше, в то время как архитектура полна реперных знаков.

Процессы глобализации привели к образованию гибридных идентичностей, которые возникают в результате скрещивания и переплетения различных нормативных порядков, культур и стилей жизни, соседствующих друг с другом. Глобализация является многомерным процессом, в котором исчезновение одних границ стимулирует возникновение других, что ведет одновременно как к увеличению рисков, так и открытию новых опций для действия. Границы новой – перформативной – идентичности определяются масштабом и фокусом человеческой деятельности, а город – процесс, перформанс, в котором воплощается особый порядок организации пространства и времени. Совокупность практик, стилей, жестов, возникающих в этом процессе и поддерживающих его, и называется культурой. Чтобы понять специфику того или иного города, нужно обнаружить характерные для него социально-пространственные практики, в которых производятся и воспроизводятся базовые ценности.

Литература

1. Кашкабаш, Т.В. Интерпретация городского пространства в современных условиях / Т.В. Кашкабаш. – Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) – 2012 - № 10(18).
2. Мельникова, О.Т. Личность и социальная среда: идеологические и психологические аспекты общения / О.Т.Мельникова. – М., 1987.
3. Мерло-Понти, М. Видимое и невидимое / пер с фр. О.Н. Шпаги; под ред. Т.В. Щитцовой. – Минск, 2006.
4. Тыхеева, Ю. Ц. Человек в городском пространстве (Философско - антропологические основания урбанологии) / Ю. Ц. Тыхеева. - Санкт-Петербург, 2003.

Попкова Н.А., Булыго Е.К. Новое измерение биоэтики в горизонте диалога культур

Основной причиной появления биоэтики считается прогресс в медицине, визитной карточкой которого стали новые биомедицинские технологии. Российский ученый П.Д. Тищенко отмечает связь между появлением биоэтики и развитием биотехнологий, которые создали новую экзистенциальную угрозу для жизни, чести и достоинства пациентов [1, С. 77]. За последние 30 лет произошли колоссальные изменения в области техники, биологии, медицины, инженерии, которые перестроили сам подход к таким понятиям как моральные нормы, а также некоторым социальным и культурным ценностям. Научные открытия перешли из плоскости качественного прогресса в количественный, тем самым подстегивая ученых к более стремительным новациям, затрагивая этическое самопонимание человечества в целом.

Становлению биоэтики способствовал процессы глобализации, которые в 20-м веке стремительно нарастали. Процесс глобализации можно рассматривать, как интеграцию этносов, обществ, государств, культур и цивилизаций. Как отмечают современные авторы, глобализация в ее современном виде – это прямое следствие модерна и становления капиталистического общества [2, с. 91]. Новые технологические возможности породили массовость, что оказало огромное влияние на культуру в целом. Стремление к получению прибыли приводит к расширению рынков сбыта, усилению мигра-